

⁶ Папошина А.Ю. Проблемы совершенствования законодательства о двойном гражданстве // Традиции и новации в системе современного российского права: Сборник тезисов XVII Международной научно-практической конференции молодых ученых. - 2018. - С. 90-91.

⁷ Авдеев П.А., Сидорова А.В. Соотношение безопасности и свободы // Вестник молодых ученых Самарского государственного экономического университета. - 2018. - № 1 (37). - С. 172-175.

THE PROBLEM OF DUAL CITIZENSHIP IN RUSSIA

© 2019 Akopyan Zarina Aramovna

Student

© 2019 Bagdasaryan Diana Gagikovna

Student

Samara State University of Economics

E-mail: zarina.akopian@mail.ru, diana.bagdasaryan1999@gmail.com

Keywords: rights and freedoms of a citizen, citizenship, dual citizenship, bipatrides, norms of international law.

The article discusses the features of the formation of the legal status of a citizen. The characteristic features of the Institute of citizenship in General and the Institute of dual citizenship in particular are highlighted. The normative legal acts regulating features of activity of bipatrides are structured. The main problems arising in the context of the existence of dual citizenship are presented.

УДК 128

Код РИНЦ 02.00.00

ОПРОВЕРГАЕТ ЛИ АРИСТОТЕЛЬ ТЕОРИЮ ГАРМОНИИ ДУШ?

© 2019 Аллахвердиев Асим Мураз оглы

студент

© 2019 Калашникова Елена Борисовна

кандидат исторических наук, доцент

Самарский государственный экономический университет

E-mail: allaxverdiev.a@list.ru

Ключевые слова: Аристотель, душа, тело, гилеморфизм, гармония, проблема разума и тела.

Статья посвящена книге Аристотеля "О душе" в которой рассматривается и опровергается две версии гармонической теории отношения души к телу. Согласно теории гармонии, душа является для тела тем же, чем настройка музыкального инструмента является для его материальных частей. Хотя он считает, что полностью отверг эту точку зрения, это не так. Я утверждаю, что гилеморфическое мнение Аристотеля является, по сути, примером теории гармонии.

Аристотель начинает с души, исследуя взгляды своих предшественников. Он описывает одну из них, теорию гармонии, как популярную и убедительную. Согласно этой точке зрения, душа «является своего рода настройкой (гармонией)» составных частей тела. Настройка лиры, например, - это точное расположение ее дерева, колышков и струн, в силу чего она может играть в определенном режиме. Согласно теории гармонии, душа - это "настройка" составных частей тела, благодаря которой оно живет. Аристотель идет на многое, чтобы опровергнуть точку зрения гармония, несмотря на кажущееся сходство с его собственным гиломорфным описанием души и тела. Похоже, что удачные аргументы против взгляда на гармонию подрывают представление Аристотеля о душе как форме живого тела¹.

В данной научной работе я утверждаю, что Аристотель может последовательно отвергнуть теорию гармонии, не подрывая свою собственную точку зрения. Мой случай включает признание того, что существуют различные спецификации гармонии. Аристотель считает, и отвергает, только два. Согласно первому, душа - это «смешение или соединение противоположностей». Согласно второму, душа - это «соотношение или сочетание» частей тела. Аристотель принимает эти два аргумента как решающие против точки зрения, но они не являются таковыми. даже если бы оба аргумента были здоровыми, он не освободил бы себя от точки зрения гармонии. Я утверждаю, что в этом споре упускается из виду, то что гармония может быть объектом из композитного материала. Я также утверждаю, что Аристотель придерживается мнения, что функционально организованное живое тело само является материальной гармонией.

«Я не одинок», отмечается сходство между взглядом на гармонию и положительным объяснением Аристотеля. Действительно, среди комментаторов Аристотеля, как древних, так и современных, существует удивительное единство мнений. Фемистий в своем комментарии к книге "О душе", написанном в IV веке, говорит, что те, кто утверждает, что душа - это гармония, «не слишком близки и не слишком далеки от истины». Этим настроениям вторят и современные комментаторы. Р. Д. Хикс сообщает, что Теория гармонии является «той, которая наиболее близко подходит к его собственной формуле, что душа - это форма естественного тела, способного к жизни».

Джонатан Барнс соглашается и идет еще дальше. Лучший смысл, который он может извлечь из утверждения Аристотеля о том, что душа является «энтелехией (то есть действительностью) потенциально живого тела», - данное мнение можно считать, как версию теории гармонии. Хотя комментаторы признали это сходство, они сопротивлялись материалистическому пониманию представления о гармонии².

Аристотель рассматривает взгляд на гармонию отчасти потому, что он, кажется, избегает ошибки, которую он находит у Платона и пифагорейцев. Дуалистические объяснения платонического и пифагорейского толка не в состоянии адекватно объяснить, почему одна душа "привязана" к одному телу. Согласно Пифагору, Аристотель жалуется, что "любая старая душа может быть вставлена в любое старое тело". Аристотель считает такой метемпсихоз столь же абсурдным, как и превращение плотницкого дела в флейту. Взгляд на гармонию позволяет избежать подобной нелепости; одна душа онтологически зависит от составных частей своего тела точно так же, как настройка индивидуальной лиры зависит от ее дерева, колышков и струн. Провозглашенная Аристотелем цель открытия души состоит в том, чтобы принять то, что его предшественники получили правильно, и избежать того, что они получили неправильно.

Отметив происхождение и популярность теории гармонии, он объясняет, как она обычно понимается: "люди говорят, что душа - это своего рода гармония; ибо, говорят, гармония - это смешение и сочетание противоположностей, а тело - результат сочетания противоположностей". Аристотель уточняет популярную версию, предполагая, что гармонию следует понимать одним из двух способов. Гармония - это либо: 1) соотношение смешанных вещей; либо 2) композиция.

Его стратегия победы над теоретиком гармоний представляется простой дилеммой. Гармония - это либо соотношение смешанных вещей, либо композиция. Он утверждает, что в любом случае душа не может быть гармонией. Но поскольку не очевидно, как Аристотель хочет, чтобы мы поняли эти две альтернативы, немного больше деталей в порядке?

Согласно первому варианту, гармония - это соотношение смешанных вещей. Для того, чтобы разъяснить данное утверждение, нам нужно поближе взглянуть на то, что он говорит о них. Аристотель наиболее полно трактует эту тему в книге «Политика». Там Аристотель представляет себе скептика, который утверждает, что смешение невозможно. Рассмотрим случай, когда два ингредиента объединяются, скажем, вино и вода. Скептик утверждает, что может произойти одно из трех событий. Во-первых, оба ингредиента могут продолжать существовать в неизменном виде в полученной комбинации. В вашем бокале есть слой вина, покрытый слоем воды. Ингредиенты не были смешаны в этом случае, потому что не было никаких изменений (кроме пространственных) в ингредиентах. Во-вторых, один или другой из ингредиентов может быть уничтожен. Капля вина в море, утверждает Аристотель, не приводит к очень разбавленной смеси вина и воды. Вино, утверждает он, уничтожено. Он превращается в воду, в результате чего образуется море, которое является одной каплей фуллер¹. Это не случай смешения. В-третьих, оба ингредиента могут быть уничтожены. И снова перед нами случай разрушения, а не смешения. Таким образом, поскольку ингредиенты комбинации должны либо существовать неизменными, либо разрушены, скептик приходит к выводу, что смесь невозможна. Аристотель не считает, что из-за этих скептических опасений мы должны быть обременены их выводами. Смесь возможна. Поэтому Аристотель обращается к этим скептическим предположениям с другой целью - они призваны подчеркнуть характерные черты, которыми должна обладать правильная смесь. Аристотель утверждает, что их четыре. Во-первых, элементы, из которых образуются смеси, должны вступать в реакцию друг с другом, изменяя свойства каждого из них. Результатом этого изменения является то, что смесь представляет собой нечто иное, чем простое сопоставление элементов. Смешивая вместе ложку ячменя и ложку пшеницы, вы не получите смесь. Ингредиенты, которые входят в смесь, должны претерпеть изменение качества. Во-вторых, элементы существуют потенциально, но не реально, в смеси. Ингредиенты, которые вместе составляют смесь, не разрушаются, как полагал скептик; они скорее понижаются до уровня только существующих потенциально. Эта особенность смесей проблематична и трудна для понимания. Но в качестве первого приближения к тому, что здесь имеет в виду Аристотель, достаточно привести следующее. Он говорит, что составляющие существуют в смеси и не разрушаются, потому что "их способность действовать сохраняется". То, что сохраняется в смеси, - это (некоторые из) причинные силы ингредиентов. Рассмотрим бронзу, смешанную с некоторым количеством олова. Он объясняет, что когда два металла смешиваются, олово почти исчезает, придавая бронзе только свой цвет. Причинная сила олова казаться определенного цвета фактически сохраняется в сплаве, но само олово существует только потенциально. В-третьих, измене-

ние, происходящее между ингредиентами, приводит к чему-то, мельчайшие части которого все одинаковы и все имеют тот же характер, что и целое, что-то архаичное. «Это должно быть так», - пишет Аристотель, - что если что-то смешано, то смесь является архаичной точно так же, как любая часть воды является водой». Взаимное изменение, которое происходит между ингредиентами, приводит к смеси, которая действительно является чем-то другим, в которой исходные элементы существуют только в потенциале⁴.

Наконец, все гомеомерные композиции, рассматриваемые Аристотелем, являются смесями всех четырех элементов-Земли, Воздуха, Огня и воды. Он снова пишет: «Все смешанные тела, которые существуют вокруг области центра (то есть земли), являются соединениями простых тел». Таким образом, все гомеомерные соединения имеют одинаковые составляющие. Что отличает одно от другого, кровь от кости, например? Соотношение или пропорция каждого элемента в этом соединении. В кости пропорционально больше Земли, чем в крови; в крови пропорционально больше воды, чем в кости. Поскольку каждая из этих смесей состоит из одних и тех же четырех элементов, определяющим признаком каждого архаичного соединения является соотношение, в соответствии с которым эти ингредиенты были смешаны.

Первая альтернатива Аристотеля, я надеюсь, яснее. Когда он говорит, что гармония - это соотношение смешанных вещей, он имеет в виду, что это соотношение, в соответствии с которым четыре элемента объединяются в частях тела.

Обратимся теперь ко второму варианту, представленному Аристотелем, - взгляду на гармонию как на составное целое. Чтобы распаковать то, что он имеет в виду здесь, нам нужно изучить его физику и его биологические работы. Сначала по физике. После своего первоначального представления двух альтернатив он предполагает, что слово "гармония" имеет два применения: "наиболее правильное относится к величинам, которые имеют движение и положение, где оно (т. е. гармония) является их композицией". Эта альтернатива, по видимому, выражает материалистический тезис-гармония есть нечто, состоящее из материальных частей. Чтобы показать, что это так, нам нужно определить, какие "величины имеют движение и положение". Величина - это определенная величина. Величина с положением, таким образом, является определенной величиной, расположенной в некотором месте. Аристотель исследует, что значит для чего-то иметь место или быть в месте. Он объясняет, что место "имеет три измерения-длину, ширину и глубину-измерения, которыми ограничены все тела". Поскольку то, что имеет место, ограничено тремя измерениями, а то, что имеет место, имеет положение, то и то, что имеет положение, ограничено тремя измерениями. Величина, которая имеет положение, следовательно, является пространственно протяженным количеством вещества.

Но такая величина тоже способна к движению. Движение в его самом общем и собственном смысле Аристотель говорит нам, что это изменение места. Чтобы что-то двигалось, эта вещь должна быть сначала в одном месте, а затем в другом. Поскольку движение - это изменение места, а тем более эта вещь должна быть расположена в месте. Таким образом, только пространственно протяженные объекты способны к движению. Таким образом, мы можем заключить, что величина, которая имеет движение и положение, - это количество вещества, которое распространяется в пространстве. Из этого можно сделать вывод, что композиция таких величин представляет собой целое из пространственно протяженных, материальных, частей⁵.

Теперь о биологии. В двух своих биологических работах "части животных" и "порождение животных" Аристотель выделяет три типа композиции (антитезис). Он выстраивает эти три типа композиции иерархически в порядке возрастающей сложности. На самом высоком уровне находятся объекты, подобные живым животным, а на самом низком уровне — четыре элемента, из которых состоят все остальные материальные объекты.

На самом нижнем уровне иерархии мы находим композицию, возникающую между четырьмя стихиями — землей, воздухом, огнем и водой. Когда эти элементы были смешаны, результатом, как мы уже видели, является гомозомный композит, мельчайшие части которого имеют тот же характер, что и целое.

На следующей уровне иерархии находятся те части, которые являются результатом объединения гомеомерных частей. Получающиеся неоднородные или неоднородные части не делятся на более мелкие части, которые имеют тот же характер, что и целое. Соедините немного плоти, костей, крови и сухожилий в правильном направлении, и у вас есть палец ноги, например. В отличие от воды, мельчайшие части которой все еще являются водой, палец ноги не делится на более мелкие части того же характера, что и целое. Самая маленькая часть пальца — это не палец. Таким образом, на втором уровне композиции гомозомные части объединяются, образуя ангомомные части тела.

На самом высоком уровне иерархии находятся живые животные, состоящие как из гомеомной, так и из ангомной частей. Смесь элементов приводит во плоти, костей и других органических гомеомерии. Состав этих частей приводит к образованию органов, конечностей и других ангомоеомерий. Все живое животное состоит из всех частей на более низких уровнях.

При каких условиях, можно было бы задаться вопросом, эти части правильно соединены друг с другом так, что они приводят к живому животному? Каков критерий правильного расположения живого тела? Чтобы ответить на этот вопрос, рассмотрим лиру еще раз. Дерево и струны лиры были расположены правильно, когда струны были правильно натянуты, и дерево адекватно противостоит этому напряжению. Кроме того, струны были правильно натянуты, когда они были настроены на определенный музыкальный режим. Части лиры были гармонично расположены, когда лира может быть сыграна. Критерий правильного расположения частей лиры заключается в "ее способности к исполнению". Части лиры правильно расположены, когда лира может выполнять свою предназначенную функцию. Части тела правильно расположены, когда они были установлены вместе таким образом, что тело может выполнять свои жизненные функции.

Жизненные функции живого человеческого тела — это такие вещи, как самовоспитание, восприятие, передвижение и мышление. Так что если части человеческого тела правильно расположены, то организм сможет выполнять эти функции. Но теперь это начинает звучать очень похоже на точку зрения Аристотеля, что душа является "первой действительностью организованного естественного тела". Можно сказать, что эта организация как раз и есть правильное расположение частей тела. Организованное естественное тело состоит из частей, способных выполнять жизненно важные функции организма. Кроме того, мы только что видели, что тело животного состоит из гомеомных и ангомных частей. Поэтому, когда эти части структурированы таким образом, чтобы выполнять жизненные функции животного, они организованы правильно. Если критерием правильного расположения является способность ча-

стей выполнять жизненно важные функции живого организма, то легко понять, почему возникла путаница между этим и теорией гармоний. Я вернусь к этому вопросу ниже.

Теперь первоначальное изложение Аристотелем теории гармонии может быть переформулировано с большей ясностью. Он предположил, что гармония - это либо соотношение вещей, смешанных вместе, либо композиция. Теперь мы видим, что он имеет в виду гармонию: 1) соотношение или пропорцию, в соответствии с которой четыре элемента в гомеомных частях тела были смешаны; или 2) совокупность пространственно протяженных частей, дающих либо: а) ангомоомные части тела, либо б) тело организма, способного выполнять определенный набор жизненных функций. Но это представляет две проблемы для Аристотеля. Его стратегия победить теоретика гармонии состояла в том, чтобы сначала изложить два способа, которыми теория могла быть определена, а затем утверждать, что душа не может быть гармонией ни по одной из спецификаций. Для того чтобы эта стратегия была успешной, представленные альтернативы должны быть исчерпывающими. Я думаю, что ясно, однако, что выбор между 1 и 2 не является исчерпывающей дизъюнкцией. Есть способы быть гармонией, которые не соответствуют ни одному из описаний. Например, мелодичное смешение высоких и низких нот образует музыкальную гармонию. Но даже если бы мы предположили, что 1 и 2 действительно составляют исчерпывающую дизъюнкцию; б) кажется неотличимым от положительного взгляда Аристотеля на душу.

Различив два способа, которыми, по его мнению, можно конкретизировать теорию гармоний, Аристотель предлагает не менее четырех (а может быть, и пяти) аргументов, призванных ее опровергнуть. Он разворачивает шквал аргументов против теории, и не всегда ясно, где заканчивается один аргумент и начинается другой. То, что он говорит, сжато и иногда загадочно. Хотя все эти аргументы заслуживают философского рассмотрения, давайте рассмотрим его наиболее сильные и подробные. Далее, если мы используем слово "гармония", то делаем это в соответствии с двумя приложениями: самое правильное-это о величинах, которые имеют движение и положение, гармония является их композицией, когда они так соединены друг с другом, что они не допускают ничего подобного; и тогда есть соотношение вещей, смешанных вместе-ни в том, ни в другом случае разумно применять этот термин к душе, и применение, согласно которому душа является композицией частей тела, чрезвычайно легко опровергнуть. Ибо существует множество составных частей, и они составлены по-разному. И так каким же составным из каких частей следует считать ум? Как он составлен? А как насчет способности восприятия или аппетита? И точно так же абсурдно для души быть соотношением смеси; ибо смесь элементов в плоти не то же самое, что в кости. Из этого следует, что тело имеет много душ повсюду, так как все его части состоят из элементов, смешанных вместе, и соотношение смеси является гармонией, то есть душой. Стратегия Аристотеля ясна. Гармония - это либо композит, либо соотношение. Поскольку душа не может быть ни тем, ни другим, она не может быть гармонией. Затем аргумент начинается с объяснения дизъюнкции, с которой он сталкивается в первой посылке. Аристотель предполагает, что слово "гармония" имеет два применения. Наиболее правильное применение этого термина состоит в том, чтобы выбрать "величины, которые имеют движение и положение". Согласно этому применению термина, гармония-это протяженный, материальный композит. Более конкретно, это совокупность пространственно протяженных частей, которые могут быть либо ангомозными частями тела, либо телом организма, способного выполнять определенный набор жизненных функций. "Гармония" используется в его вторичном применении, чтобы

выбрать соотношение вещей, смешанных в организме. Понимаемая таким образом, гармония-это соотношение, в соответствии с которым четыре элемента смешиваются в гомеомных частях тела. То есть это математическое свойство. Аристотель воспринимает их как исчерпывающие возможности- а душа, утверждает он, не может быть ни тем, ни другим.

Аристотель также говорит, что душа-это гармония, понимаемая как совокупность частей тела. Он довольно пренебрежительно относится к этому, утверждая, что мнение "чрезвычайно легко опровергнуть". Как я уже говорил, эта спецификация теории гармонии выражает материалистический тезис: душа состоит из материальных частей, собранных вместе в определенном порядке. Этот материалистический тезис можно уточнить тремя способами, учитывая иерархическую модель композиции, описанную выше. 1) гармония - одна из гомеомных частей тела, таких как плоть и кровь. Эти материальные смеси следуют из смешивать землю, воздух, огонь и воду. 2) гармония - это одна из ангомоторных частей тела, таких как пальцы ног или глаза. Эти материальные смеси составлены определенных частей. 3) Гармония - это само живое существо. Этот материал композитный, имеющий как гомозомные, так и ангомоемные части. Несмотря на уверенность Аристотеля, неясно, против какой спецификации теории (если, конечно, он имел в виду конкретную спецификацию) направлен аргумент. Все, что он на самом деле делает, чтобы опровергнуть это, - это отмечает, что существует много различных составных частей тела, а затем спрашивает: Какая из них-ум, восприятие или аппетит? Если мы будем опираться на его утверждение, что существует много составных частей тела и они составлены различными способами, мы можем предположить, что аргумент направлен против первых двух видов составных частей. Его сомнения связаны с числами: есть много составных частей тела, и они составлены по-разному. Есть только одна душа. Если бы душа была составной-гомеомной или ангомоемной частью тела-какой бы она была? Абсурдно предполагать, что душа является каким-то особым составным элементом тела. Он приходит к выводу, что душа не является составной и поэтому не является гармонией по этой спецификации. Но подумайте, как бы выглядел этот аргумент, если бы он был направлен против мнения, что душа является составным элементом третьего рода, а именно самого живого тела. Если бы душа была такой составной, то части души были бы частями живого тела. Части живого тела - это его гомеомные и ангомоемные части. Аристотель описывает части души совершенно иначе. Такие способности, как интеллект, восприятие и аппетит-это те части, которые он приписывает душе. Части души, утверждает Аристотель, не могут быть идентичны частям живого тела. Его аргумент состоит из риторических вопросов, призванных показать абсурдность предположения об обратном. Каким составным элементом, спрашивает Аристотель, может быть ум, восприятие или аппетит? Ни одна конкретная гомеомная или ангомная часть не могла бы правильно ответить на этот вопрос. Восприятие не тождественно ни плоти, ни глазам, ни ушам⁶.

В заключение стоит добавить, что существуют различные версии теории гармоний. Аристотель рассматривает две очень узкие характеристики: гармония - это либо соотношение определенных частей тела, либо это материальный композит, а именно живое тело. Таким образом, он может отвергнуть и то, и другое, не подрывая тем самым своего взгляда на то, что душа есть форма живого тела. Причина недоумения комментаторов Аристотеля заключается в том, что оказывается, что он привержен версии взгляда, которую он пытается опровергнуть. Он отвергает версии теории гармонии, но в конце концов точка зрения, которую он принимает, сама является объяснением гармонии.

-
- ¹ Аристотель. Соч. в 4-х томах. Т.3. Под ред. И.Д. Рожанского. -М.: Мысль, 1981. -612 с.
² Горохов В.Г. Концепции современного естествознания. -М.: Инфра, 2003. -510 с.
³ Флоренский П.А. Мнимости в геометрии: расширение области двумерных образов геометрии. -М.: Едиториал УРСС, 2004. -72 с.
⁴ Структура научных революций: Пер. с англ./Т. Кун; Сост. В.Ю. Кузнецов. -М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. -812 с.
⁵ Философия современного естествознания. Под ред. С.А. Лебедева. -М.: ФАИР-ПРЕСС, 2004. -368 с.
⁶ Цит. по кн.: Мень А. Магизм и единобожие. -М.: Эксмо, 2005. -812 с.

DOES ARISTOTLE REFUTE THE HARMONIA THEORY OF THE SOUL?

© 2019 Allakhverdiev Asim Muraz ogly
Student

© 2019 Kalashnikova Elena Borisovna
Candidate of History, Associate Professor
Samara State University of Economics
E-mail: allaxverdiev.a@list.ru

Keywords: Aristotle, soul, body, hylomorphism, harmonia, mind-body problem.

The article is devoted to Aristotle's book "on the soul" which examines and refutes two versions of the harmonic theory of the relationship of the soul to the body. According to the theory of harmony, the soul is to the body what the tuning of a musical instrument is to its material parts. Although he believes he has completely rejected this view, he has not. I argue that Aristotle's hylemorphic view is, in fact, an example of harmony theory.

УДК 343
Код РИНЦ 10.77.00

К ВОПРОСУ О ФИНАНСИРОВАНИИ ТЕРРОРИЗМА ЧЕРЕЗ «ДАРКНЕТ»

© 2019 Борисов Кирилл Владиславович*
магистрант
Самарский государственный экономический университет
E-mail: borkirill96@yandex.ru

Ключевые слова: терроризм, финансирование, безопасность, «Даркнет».

---

* Научный руководитель - **Яворский Максим Александрович**, кандидат юридических наук, доцент.